

После ужина Юаньцзин проверил пульс князя Дуаня. Картина оказалась безрадостной: пагубные привычки, усугублённые полным отсутствием физической активности, привели к крайнему ожирению, и некоторые внутренние органы уже начали давать сбой.

Юаньцзин не стал ничего скрывать и в присутствии Миньюя подробно изложил состояние здоровья его родителя. Чем дольше он говорил, тем мрачнее становилось лицо юноши, а сам князь Дуань почувствовал трепет. Он боялся гнева сына и пытался взглядом остановить лекаря, но Миньюй заметил это и метнул в отца испепеляющий взор.

Попытка провалилась, и князь Дуань сокрушённо проговорил:

— Миньюй, отец был неправ. С сегодняшнего дня я буду во всём слушаться доктора Юаня и как следует займусь своим телом.

Лекари в его резиденции, да и придворные врачи, всегда говорили полунамёками. Юаньцзин же, напротив, обрисовал ситуацию в самых тёмных красках, так что князю показалось, будто без немедленного лечения ему осталось жить всего несколько лет. А ведь Миньюй ещё не достиг совершеннолетия. Как он мог оставить сына одного?

На самом деле, в оригинальном сюжете, поскольку Миньюй так и не вернулся, князь действительно прожил недолго.

Итак, помимо лекарств, Юаньцзин составил длинный список предписаний. Он касался и питания: князь Дуань любил вино и жирную пищу, но с этим следовало покончить, отдав предпочтение лёгким блюдам. Кроме того, с этого момента слуги должны были следить, чтобы их господин начал понемногу двигаться, постепенно увеличивая нагрузку.

Всё это шло вразрез с привычным образом жизни князя, но теперь ему пришлось отказаться от своих пристрастий, чтобы прожить дольше и успеть подготовить путь для сына.

Юаньцзин возложил задачу надзора на главного управляющего Лая, доверенное лицо князя. Однако Миньюй, очевидно, не доверял родителю. Несмотря на суровый тон, он не мог оставаться в стороне, когда речь шла о жизни близкого человека.

— Впредь я буду лично за тобой следить, — свирепо глядя на отца, заявил он.

Князь Дуань просиял:

— Миньюй, ты вернёшься в нашу резиденцию? Переедешь ко мне?

Юноша бросил взгляд на сияющего родителя, потом на Юаньцзина и, стиснув зубы, произнёс:

— Буду возвращаться и ночевать здесь через день. И не думай отлынивать. В моё отсутствие за тобой будет присматривать управляющий Лай и докладывать мне обо всём.

— Хорошо, хорошо! — обрадовался князь.

Даже если через день, это всё равно лучше, чем жить в резиденции Фань и лишь изредка навещать его. Сын всё-таки о нём заботится. А то, что он будет возвращаться, — так это ради его же здоровья. Какой заботливый и почтительный ребёнок!

Юаньцзин погладил Минъюя по макушке. Он знал, что тот хоть и груб на словах, но в душе мягок и не может бросить отца, который о нём так печётся. Удивительно только, что он всё равно решил возвращаться к себе через день. С его упрямством ничего не поделаешь.

Спустя несколько дней Юаньцзин наконец изготовил первую партию пилюль для князя. Все необходимые ингредиенты доставили из княжеской резиденции. Иначе, с его нынешним положением, достать некоторые редкие травы в короткий срок было бы невозможно. В те времена не всё можно было купить за деньги.

Управляющий Лай отдал пилюли на проверку лекарям из резиденции, и те, изучив их, были вынуждены признать своё поражение. Сложно было поверить, что юноша немногим старше двадцати лет мог достичь такого мастерства в медицине и фармацевтике. Они и не догадывались, что Юаньцзин потратил на это в несколько раз больше времени, чем они, да ещё и пользовался силой духовного источника.

Уже через несколько дней приёма лекарств князь Дуань почувствовал, что его тело стало легче. В сочетании с умеренной физической активностью он перестал задыхаться после нескольких шагов. Это ещё больше укрепило его решимость следовать указаниям. Но главной радостью было то, что сын теперь ночевал у него через день. Князь был полон сил и энергии.

Медицинский павильон открылся, но, поскольку в нём практиковал лишь один молодой лекарь, пациентов почти не было. Юаньцзин не торопился. Когда он найдёт ещё одного постоянного врача, то сможет, как и в Нинчэне, брать с собой Чжан Чжи и отправляться в окрестные деревни лечить бедняков. Это будет хорошей возможностью накопить немного заслуг.

Экипаж из резиденции князя остановился перед павильоном. Юаньцзин, перебиравший травы, поднял голову и увидел, как из кареты выскочил Минъюй. Не дожидаясь помощи слуг, он сам прыгнул на землю и вбежал внутрь.

— Ты закончил сегодняшние уроки? — с улыбкой спросил Юаньцзин, видя, как тот бежит к нему.

Миньюй схватил его за руку и потащил вглубь дома.

— У меня есть новости! Пойдём, расскажу.

— Хорошо.

Когда они остались одни, Миньюй поднял голову и посмотрел на Юаньцзина.

— Чжао Хань из резиденции хоу Хуайюаня вошёл в резиденцию князя Чэн. Я знаю, ты наверняка хотел об этом узнать, верно? Поэтому я сразу приехал тебе рассказать.

Юаньцзин действительно хотел это знать. Но, видя самодовольное выражение на лице Миньюя, словно говорящее: «Я ведь умница, да? Похвали меня!», он не смог сдержать улыбки и, взъерошив его волосы, сказал:

— Да, ты прав. Всё, что со мной случилось, — его рук дело. Конечно, я не желаю этому человеку добра и не хочу, чтобы он, опираясь на власть наследника князя Чэн, в будущем вредил мне и моей матери. Он уже вошёл в их семью? Почему не было слышно никакого шума?

Вступление в дом в качестве наложницы-консорта, хоть и уступало по пышности церемонии для главной супруги, всё же предполагало, что она может принести с собой приданое, и её статус был значительно выше, чем у обычной наложницы. Последнее время Юаньцзин был занят приготовлением лекарств для князя и открытием павильона, поэтому у него не было времени следить за делами резиденции хоу Хуайюаня.

Миньюй мысленно возликовал и, разделяя негодование друга по поводу Чжао Ханя, тут же занёс и резиденцию князя Чэн в список своих врагов. Кто велел их наследнику, Сяо Минжуй, быть таким слепцом и выбрать этого человека? К тому же, Сяо Минжуй станет его главным соперником — это Миньюй уже отчётливо понимал.

— Вошёл? — усмехнулся он. — Какое там «вошёл», его внесли через задние ворота в маленьком паланкине.

Юаньцзин сразу всё понял.

— То есть его взяли в наложники? А разве Сяо Минжуй не был в него без памяти влюблён? Как он мог допустить такое унижение?

— Ты и вправду не понимаешь или притворяешься? — фыркнул Миньюй. — Неужели ты не догадываешься, почему Сяо Минжуй так поступил?

— Хорошо, я понимаю, почему он так сделал, — рассмеялся Юаньцзин. — Но я думал, что Чжао

Хань — его настоящая любовь. Оказывается, даже такая любовь не может перевесить жажду власти.

«Настоящая любовь?»

— мысленно повторил Минъюй и со странным выражением посмотрел на Юаньцзина. Тот слишком преувеличивал чувства Сяо Минжуй. У того, помимо официальной супруги, был целый гарем других наложниц. О какой настоящей любви тут можно говорить? Даже его отец не смог бы так поступить ради его матери, а Сяо Минжуй был куда хуже.

— Моя мать знает?

— Я отправил ей письмо.

— Она, должно быть, рада. В конце концов, это выбор самого Чжао Ханя. Интересно, что теперь думают хоу Хуайюань, Чжао Ци и та старая госпожа.

— Конечно, они не рады, — с видом знатока, заложив руки за спину, ответил Минъюй. — Отец сказал, что многие в столице потешаются над резиденцией хоу Хуайюаня. Отправить своего шуан'эр в наложники к наследнику князя Чэн — это слишком явный жест. Они открыто показали, что ставят на него и поддерживают его притязания на власть. На этот раз их действия были слишком очевидны.

— Значит, император во дворце будет недоволен, — кивнул Юаньцзин.

— Разумеется. Хоу Хуайюань получит по заслугам. Он слишком поторопился. Но для нас это выгодно.

— Верно, — радостно согласился Юаньцзин, похлопав Минъюя по голове.

Чем хуже будут обстоять дела у Чжао Ханя, тем лучше. Став наложником, сможет ли он и дальше пользоваться расположением наследника? Даже если сейчас Сяо Минжуй чувствует перед ним вину, как долго она продлится у такого человека?

Впрочем, тот факт, что Сяо Минжуй всё же взял Чжао Ханя в свою резиденцию, говорил о наличии у него определённых чувств. Это заставляло Юаньцзина относиться к нему с пренебрежением. Пусть в прошлой жизни он и был мужем его предшественника, но разве тот мог сам распоряжаться своей судьбой?

— Ты принёс домашнее задание? — спросил Юаньцзин. — Сделаешь его здесь. В павильоне пока затишье, я за тобой присмотрю.

Лицо Минъюя тут же потемнело. Но теперь, когда у него появилась цель, он понимал, что ему нужно делать. Поэтому, бросив на Юаньцзина гневный взгляд, он вышел к карете за своими книгами и покорно устроился в кабинете за павильоном, чтобы под надзором читать и выполнять задания.

Юаньцзин и сам читал, причём не только медицинские трактаты, но и всё подряд, включая книги для подготовки к государственным экзаменам. В конце концов, он оказался в другом времени, и некоторые знания отличались от тех, что он получил в прошлых жизнях. Он не мог полностью полагаться на свой прежний опыт и память.

Если Минъюю было что-то непонятно, он обращался к Юаньцзину, и тот объяснял всё гораздо яснее и доступнее, чем нанятые отцом учителя. Минъюй был уверен: познания Юаньцзина ничуть не уступали знаниям его наставников. Жаль, что тот решил открыть медицинский павильон. А то он бы предложил отцу нанять Юаньцзина в качестве своего личного учителя, который мог бы обучать его и наукам, и боевым искусствам.

Как и предполагали Юаньцзин и Минъюй, атмосфера в резиденции хоу Хуайюаня была гнетущей. Старая госпожа, хоу и его наследник — все три поколения собрались вместе. Никто не ожидал такого исхода. Супруга наследника предусмотрительно удалилась, не желая вмешиваться.

«Забавно. Надо же, как кичился этот гордец, а в итоге — всего лишь маленький паланкин и задние ворота резиденции князя Чэн»

Впрочем, и её положение было незавидным. Теперь ей придётся какое-то время сидеть дома, чтобы не стать объектом насмешек. Законный шуан'эр из резиденции хоу стал налогом — какой позор для всей семьи, пусть даже речь шла о наследнике князя Чэн.

«Но что самое интересное, Чжао Хань сам согласился на это. Просто ума не приложу, что у него в голове»

— размышляла она, направляясь со служанками в свои покои.

— Госпожа, так значит, наша госпожа-свекровь больше не вернётся? — с сомнением спросила старшая служанка.

При мысли об этом супругу наследника охватили смешанные чувства. С одной стороны, со свекровью было гораздо проще ладить, чем со старой госпожой. Госпожа Фань не вмешивалась в дела их двора и не подсылала налогом к её мужу, в отличие от старой госпожи, которая уже прислала нескольких.

С другой стороны, свекровь, уехав, забрала с собой всё своё приданое. А ведь невестка уже давно считала его своим. Кому ещё, как не её мужу, оно должно было достаться?

Глядя на то, как выносят последние вещи из приданого, супруга наследника вздохнула.

— Госпожа Фань не смогла смириться с потерей, — проговорила она. — Судьба того, другого шуан'эр, действительно ужасна. Во всём виновата семья Ло, его родной отец. Впрочем, его характер точь-в-точь как у семьи Ло. Сразу видно, чья кровь в нём течёт.

<http://bllate.org/book/15835/1507210>